ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1115

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1115

СОДЕРЖАНИЕ

805-807 Памяти Людмилы Сергеевны Богословской (1937-2015). Л.Н.ВОРОНОВ

808-813 Камышница *Gallinula chloropus* в Восточном Забайкалье и на сопредельных территориях Китая и Монголии. О.А.ГОРОШКО

814-816 Встречи глухой кукушки *Cuculus optatus* в Карелии. Н.В.ЛАПШИН

816-818 Новые встречи обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Сахалине и первая встреча этого вида на Кунашире в 2014 году. С.Н.АББАКУМОВ

819-820 Гнездо обыкновенной гаги *Somateria mollissima* с яйцами серебристой чайки *Larus argentatus*. Л.В.КАМЕНЧУК

821-822 Залёт лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озеро Зайсан. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

823-824 Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х годах. И.В.ФЕФЕЛОВ, В.В.РЯБЦЕВ, И.И.ТУПИЦЫН

824-825 О находке беркута *Aquila chrysaetos* в Криничанском районе Днепропетровской области. В.В.КОЦЮРУБА

825 Зимняя встреча пастушка *Rallus aquaticus* в городе Логойске (Минская область). О.В.ЛУКШИЦ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 4 марта 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1115

CONTENTS

805-807 In memory of Ludmila Sergeevna Bogoslovskaya (1937-2015). L.N.VORONOV

808-813 The moorhen *Gallinula chloropus* in East Transbaikalia and adjacent territories of China and Mongolia. O.A.GOROSHKO

814-816 The records of the oriental cuckoo *Cuculus optatus* in Karelia. N.V.LAPSHIN

816-818 New records of the common starling *Sturnus vulgaris* in Sakhalin and the first meeting of this species on Kunashir in 2014. S.N.ABBAKUMOV

819-820 The nest of the common eider *Somateria mollissima* with eggs of the herring gull *Larus argentatus*. L.V.KAMENCHUK

821-822 The vagrant mute swans *Cygnus olor* on Lake Zaisan. N.N.BEREZOVIKOV

823-824 The number of wintering ducks in the upper reaches of the Angara River in the 2000s. I.V.FEFELOV, V.V.RYABTSEV, I.I.TUPITSYN

824-825 On finding of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in Krinichansky Raion, Dnepropetrovsk Oblast. V.V.KOTSYURUBA

825 Winter record of the water rail *Rallus aquaticus* in Logoysk, Minsk Oblast. O.V.LUKSHITS

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 805-807*

Памяти Людмилы Сергеевны Богословской (1937-2015)

Л.Н.Воронов

Леонид Николаевич Воронов. Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева, ул. К.Маркса, д. 38, Чебоксары, Чувашская Республика, 428032, Россия.
E-mail: Lnvoronov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2015

Людмила Сергеевна Богословская ушла из жизни 18 февраля 2014 года. Её вклад в российскую орнитологию очень значителен. Она изучила нейронное строение конечного мозга грача, серой вороны, сизого голубя, полевого луня, мохноногого сыча, рябчика и четырёх видов пингвинов. Ею были разработаны морфологические основы рассудочной деятельности птиц. В своей фундаментальной монографии «Пути морфологического прогресса нервных центров у высших позвоночных», написанной в соавторстве со своим учителем Г.И.Поляковым, были выдвинуты фундаментальные положения: 1) Принцип дополнительности в эволюции развития мозга; 2) принцип структурной переходности в организации нервных центров; 3) принцип полиморфизма нейронов и нейронных сетей.

Людмила Сергеевна Богословская
(1937-2015).

Людмила Сергеевна стала моим научным руководителем вместе с Валерием Дмитриевичем Ильичёвым в 1986 году. Они дали мне задание изучать конечный мозг птиц с различно развитой рассудочной деятельностью. Л.С.Богословская тогда работала научным сотрудником лаборатории «Экологии и управления поведением птиц» в ИЭМЭЖ.

Людмила Сергеевна Богословская была смелым учёным. В те времена, когда научная общественность была очарована материализмом, она прямо во введении к своей монографии процитировала виталистов Тревирануса и Дриша о том, что «У жизни существует лишь сознание последней цели, но не средств, ведущих к ней», чем взволновала своих коллег, ведь подобными высказываниями тогда могли заинтересоваться компетентные органы. Хорошо, что всё обошлось! Увлечение идеализмом, очевидно, передалось ей от своего учителя Григория Израилевича Полякова, который в своих трудах сравнивал строение солнечной системы с топографией нейронного строения мозга человека. Вообще, учёные, занимающиеся такой сложнейшей тематикой, как строением мозга и его функциями, должны иметь самые широкие, в том числе и идеалистические воззрения, о чём свидетельствуют и последние статьи Натальи Петровны Бехтеревой.

Людмила Сергеевна всегда обосновывала и отстаивала свои взгляды на эволюционную морфологию, не взирая на мнение международного научного сообщества. Так было и с новой классификацией конечного мозга птиц. Она была категорически не согласна с выводами работ Картена (1969). Не вдаваясь слишком глубоко в проблему отметим, что американский коллега выдвинул предположение, что стриарные отделы, которые считались свойственными только птицам, есть на самом деле видоизменённые гомологи ряда неокортикальных полей и даже корковых слоёв мозга млекопитающих. Гомология устанавливалась им на основе последовательности афферентных связей, ярко выраженной специфичности биоэлектрических ответов, природы медиаторов и цитологии. Основным критерием он считал эмбриологический. Людмила Сергеевна справедливо отмечала, что указав для стриатума и неокортекса общий источник развития, нельзя решать проблему гомологии этих образований, поскольку в мозге позвоночных все нейроны возникают в местах, отличных от мест их локализации в зрелом нервном центре. Вообще, американским коллегам не повезло, ведь у них не было такой мощной школы эволюционных морфологов, как в России в лице А.Н.Северцова и И.И.Шмальгаузена, и они до сих пор часто путаются в сложных проблемах аналогии и гомологии в животном мире.

Остаётся сожалеть, что разработанная ею методика классификации нейронов путём усечения дендритов не получила широкого применения. Данная методика, видимо, была рассчитана для популяционных исследований большого количества особей животных, дополняя таким образом работы, начатые С.С.Шварцем (1968). Не использование подобных методик ведёт к публикации очень поверхностных исследований, связанных, на пример, с изучением влияние радиации на мозг птиц. Американские и французские орнитологи взвешивали мозг у птиц в районе Чернобыльской АЭС после аварии и установили, что у

них мозг весит на 5% меньше, чем в контроле (в пределах погрешности). Для выполнения этой работы было загублено много птиц около 50 видов. Если бы американские коллеги внимательнее читали монографии наших выдающихся нейробиологов, то результаты их сравнительных исследований могли бы быть намного фундаментальнее.

К сожалению коллег по морфологической науке, Людмила Сергеевна вторую половину жизни посвятила исследованию культуры народов Севера России. Её романтическая натура рвалась из душных кабинетов на просторы тундры, где обжигающие ветра и северное сияние вносят гармонию в души людей. В Институте Наследия она создала подразделение по традиционному природопользованию. Администрация этого института написала в некрологе, что Людмила Сергеевна была автором и редактором многих замечательных книг, которые будут помогать нам и следующим поколениям ощутить хрупкость и целостность природы и культуры на планете Земля.

Большая дружба связывала Людмилу Сергеевну с заведующим лабораторией физиологии и генетики поведения Московского университета Зоей Александровной Зориной, которая до последнего дня поддерживала её своим вниманием и участием. Память о Людмиле Сергеевне Богословской – выдающимся учёном и прекрасном, добром человеке навсегда останется в сердцах друзей, коллег и учеников!

Литература

Богословская Л.С., Поляков Г.И. 1981. *Пути морфологического прогресса нервных центров у высших позвоночных*. М.: 1-159.

Богословская Л.С., Крушинская Е.Л. 1980. Анатомия головного мозга и цитоархитектоника больших полушарий пингвинов // *Сенсорные системы и головной мозг птиц*. М.: 180-195

Воронов Л.Н., Л.С.Богословская, Маркова Е.Г. 1996. Морфологическое развитие конечного мозга птенцов серой вороны // *Зоол. журн*. **75**, 12: 1828-1841.

Воронов Л.Н., Богословская Л.С., Маркова Е.Г. 1994. Сравнительное изучение морфологии конечного мозга врановых птиц в связи с их пищевой специализацией // *Зоол. журн*. **73**, 10: 82-97.

Шварц С.С., Смирнов В.С., Добринский Л.Н. 1968. *Метод морфофизиологических индикаторов в экологии наземных позвоночных*. Свердловск: 1-387.

Моллер, Бонисол-Алкати, Рудолфсен, Мосу 1969. *Чернобыльские птицы с маленьким мозгом*. Public Library of Science ONE 6(2): e16862. doi:10.1371/journal.pone.0016862.

Karten H.J. 1969. The organization of the avian telencephalon and some speculations on the phylogeny of the amniote telencephalon // *Ann. N.Y. Acad. Sci*. **167**: 164-179.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 808-813*

Камышница *Gallinula chloropus* в Восточном Забайкалье и на сопредельных территориях Китая и Монголии

О.А.Горошко

Олег Анатольевич Горошко. Государственный природный биосферный заповедник «Даурский», Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, а/я-66, с. Нижний Цасучей, Забайкальский край, 674480. E-mail: oleggoroshko@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2015

Камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758) – космополитичный вид, в Прибайкалье проходит северная граница его ареала. Здесь известен ряд встреч и случаев гнездования отдельных пар в основном в дельте Селенги, а кроме того – на южной оконечности Байкала, в окрестностях Иркутска, в Куйтунском и Качугском районах Иркутской области (Мельников 1999; Фефелов и др. 2001; и др.). В Западном Забайкалье вид распространён до 52-й параллели (Степанян 2003). По территории Восточного Забайкалья в литературе имеются крайне скудные сведения: в сводках по птицам СССР и России упомянут только один залёт камышницы в бассейн Онона (Спангенберг 1951), либо информация о данном виде отсутствует (Курочкин, Кошелев 1987; Степанян 2003). Кроме упомянутого случая залёта на Онон (Taczanowski 1893; Stegmann 1929), имеется информация лишь о регистрации вида в Даурском заповеднике на юго-востоке Забайкалья без указания подробностей (Горошко, Кирилюк 2003).

Орнитологические исследования в Восточном Забайкалье ведутся нами с 1988 года (постоянные – с 1990) в основном в степной зоне Юго-Восточного Забайкалья; наиболее детальные – в Торейской котловине, где проводятся ежегодные многократные наблюдения и учёты птиц. С 1999 года регулярные наблюдения ведутся также и в окрестностях Читы, а с 2004 – почти ежегодные исследования в верхней части реки Аргунь от её начала (места выхода реки Хайлар-Аргунь на границу с Россией) до посёлка Приаргунск. Верхнее течение Хайлар-Аргуни находится на территории Китая и имеет название Хайлар, в среднем и нижнем течении эта река течёт по границе между Китаем и Россией и называется Аргунь. Кроме того, совершаются нерегулярные экспедиции в другие районы Восточного Забайкалья. Приводим более подробную информацию по территориям, упоминаемым в статье. В средней и нижней частях Аргуни экспедиционные работы проводились в 1997, 2009, 2012 и 2014 годах; устье реки Нижняя Верея обследовано нами лишь в 2014 году. На Умыкийских озерах (бассейн Аргуни) учёты птиц

проводились 4 раза за период с 1993 по 2013 год. В бассейне реки Онон исследования на участке от села Кубухай до устья реки Борзя ведутся ежегодно с 1990 года, на остальной части бассейна – нерегулярно. Исследования в Чарской котловине и незначительно в Муйско-Куандинской котловине проводились в 2011 году в несколько этапов: 26 мая – 11 июня, 28 июня – 8 июля и 20-27 сентября.

На сопредельной с Юго-Восточным Забайкальем территории Китая неежегодные исследования совместно с сотрудниками заповедника «Озеро Далайнор» ведутся нами с 2002 года в основном на озере Далайнор и в его окрестностях, в нижней части реки Хайлар, в бассейне реки Хуйхэ (приток Хайлара). В Северо-Восточной Монголии исследования ведутся ежегодно (обычно по несколько раз в год) начиная с 1993 года на территории на юг до озера Буир-Нуур и котловины озёр Ташгайн, а на запад – до верхнего течения Онона (до притока Хурхын-Гол включительно); при этом наиболее частые и детальные работы осуществляются в низовьях реки Улдза и богатой озёрами Торейской котловине (Торейские озёра расположены на границе России и Монголии). Озера котловины Ташгайн были обследованы нами дважды: 8-9 июля 2004 и 20-21 июля 2013.

Для Восточного Забайкалья ранее было известно лишь три встречи камышницы. Согласно данным Б.Дыбовского и В.Годлевского, работавшим в 1865-1867 годах в бассейнах Онона и Аргуни, одна птица была добыта в среднем течении Онона в окрестностях села Акша (Taczanowski 1893; Stegmann 1929); подробности об этой находке не приводятся. Вторая одиночна птица была отмечена летом 1984 года на Торейских озёрах в плавнях устья реки Улдза (49°56' с.ш., 115°33' в.д.) А.П.Бородиным (хорошо знающий птиц сотрудник заказника «Цасучейско-Торейский», а с 1987 года – заповедника «Даурский»). Птицу удалось хорошо рассмотреть, её описание не оставляет сомнений в правильности определения. Камышница держалась на пригодном для гнездования участке (мозаика поросли тростника, осоки и открытых плёсов), но в ходе проведённого вскоре обследования территории А.П. Бородиным и М.И.Головушкиным ни гнездо, ни камышница отмечены не были. На Торейских озёрах известна ещё одна находка – 2 камышницы были отмечены в группе лысух *Fulica atra* летом 1992 года также в устье Улдзы хорошо знающим птиц сотрудником Даурского заповедника Ю.С.Хышовым. По размеру встреченные птицы были немного меньше лысух, клюв и лоб красные, при плавании дёргали хвостом. Эти две находки послужили основанием для включения камышницы в список видов птиц Даурского заповедника со статусом «залётный» (Горошко, Кирилюк 2003).

Торейская котловина, включающая кроме Торейских озёр сотни более мелких водоёмов, – главное место остановки пролётных водо-

плавающих и околоводных птиц в Восточном Забайкалье и важное место их гнездования. Это также и наиболее изученный участок, где побывали почти все специалисты, работавшие в Юго-Восточном Забайкалье, начиная с П.С.Палласа (1788). В степной зоне Юго-Восточного Забайкалья большое влияние на распространение и численность водоплавающих и околоводных птиц оказывают многолетние климатические циклы (продолжительностью около 30 лет). Начиная с 2000 года, в связи с многолетней засухой, подавляющая часть заболоченных угодий (особенно в Торейской котловине) высохла и продолжает оставаться таковой по настоящее время. Во влажные 1984-1998 годы пригодные для обитания камышницы участки существовали как на Торейских озёрах, так и на многих небольших степных водоёмах и в поймах рек Даурии. В засушливые 2000-е и 2010-е годы вероятность обитание здесь камышницы низка из-за значительного ухудшения условий. В то же время в лесостепи Восточного Забайкалья влияние засухи относительно невелико (например, в среднем течении Аргуни), а в таёжной зоне засуха почти не проявляется.

На севере Забайкальского края зарегистрировано два необычайно дальних залёта камышницы в глубь таёжной зоны. В 2011 году несколько пролётных особей наблюдались нами и местными жителями в Каларском районе в Чарской котловине на краю села Чара на маленьком придорожном озерце (56°54' с.ш., 118°15' в.д.): 4 особи 27 мая, 1 птица 29 мая и 2 – 1 июня. В отдельные дни между указанными датами камышницы отсутствовали, но данное место осматривалось нами не ежедневно. Поскольку вокруг Чары множество подобных озёр (подавляющая часть которых относительно труднодоступна и не просматривается), это вполне могли быть одни и те же птицы, перемещающиеся с одного водоёма на другой. Озерцо, на котором были отмечены камышницы, размером 80×20 м, наполовину заросшее осокой, было расположено около бензозаправки и вплотную примыкало к активно используемой автомобильной дороге. Нами был проведён опрос восьми местных охотников: некоторые из них также видели отмеченных нами камышниц. Но ранее в Чарской котловине большинство опрошенных охотников этот вид не встречало, при том, что лысуху подавляющая часть охотников знает хорошо (этот вид здесь немногочислен). Два охотника (Б.М.Терентьев и его сын К.Б.Терентьев, жители села Чара) весной 1982 года из стайки камышниц в 3 особи добыли двух: «очень похожие на лысух, но клюв и лоб красные, ноги зелёные, а пальцы тонкие и длинные» Птицы были добыты в 4 км южнее села Чара на озера Заливное – оно относительно мелководное, диаметр около 600 м., вдоль берега заросшее осокой (ширина полосы зарослей от 10 до 200 м). Среди обширных горно-таёжных просторов северо-восточного Забайкалья Чарская и Муйско-Куандинская котловины – важные места

пролёта и остановки водоплавающих и околоводных птиц. Видовой состав птиц здесь изучен значительно слабее, чем в Торейской котловине, но наиболее хорошо в пределах северо-восточного Забайкалья (Гагина 1960; Толчин, Пыжьянов 1979; Толчин, Садков 1979; Толчин, Садков, Попов 1979; и др.); сведения о встречах камышниц в литературе отсутствуют.

В бассейне Аргуни одна гнездовая пара камышниц найдена нами 6 июля 2014 в среднем течении этой реки около устья реки Нижняя Верея на небольшом (50×200 м) наполовину заросшем осокой озере-старице (51°54' с.ш., 120°33' в.д.). Озеро окружено заболоченными осоковыми и влажными осоково-злаковыми лугами с отдельными кустами ив и берёзками. Устье Нижней Вереи расположено почти в лесной зоне, где встречаются лишь небольшие открытые участки лугов вдоль Аргуни. Здесь состояние водно-болотных угодий на момент исследований было хорошее, влияние засухи не ощущалось. В гнезде камышницы было 3 яйца и 1 только что вылупившийся, ещё мокрый птенец; кроме того, ещё один однодневный птенец плавал около гнезда. Размеры яиц, мм: 43.2×30.1, 43.2×28.5, 43.1×29.7. Гнездо сделано из сухих и частично из зелёных листьев осоки, расположено на заломе куртины осоки в негустых прибрежных зарослях осоки вблизи их границы с открытой водной гладью озера (здесь куртины осоки перемежаются с водяными плёсами). Размеры гнезда, см: наружный диаметр 19; внутренний диаметр 13; высота гнезда 6.5; глубина гнезда 4.5; основание гнезда находится в 4 см выше уровня воды.

Кроме того, в ходе опроса местного населения получено ещё несколько сведений о встречах камышниц в Юго-Восточном Забайкалье в бассейнах Аргуни и Онона. Приводим лишь информацию, полученную от надёжных корреспондентов, достоверность которой сомнения не вызывает. Хорошо знающий водоплавающих и околоводных птиц госохотинспектор В.И.Федотов видел одну камышницу на частично заросших осокой и тростником мелководных разливах Аргуни в её верхнем течении в окрестностях села Среднеаргунск (48°45' с.ш., 118°15 в.д.) в августе приблизительно 2005 года. Птицу удалось хорошо рассмотреть; описание окраски и поведения не оставляет сомнения в том, что это была камышница. Верхняя часть Аргуни расположена в степной зоне, пойма реки здесь очень широкая и заболоченная. В пределах Юго-Восточного Забайкалья это наиболее благоприятный для обитания вида участок. Однако степень обводнённости поймы сильно колеблется в ходе климатических изменений. С 2004 до 2011 год водность Аргуни снижалась; в 2004 и 2005 годах пойма ещё включала многочисленные разливы и озерца, однако в дальнейшем подавляющая часть заболоченных угодий пересохла. Кроме указанной находки нами от местных людей получен ещё ряд сведений о встречах камышницы в пойме

Аргуни в 1980-1990-х годах. В.И.Федотов наблюдал камышницу в бассейне Аргуни на степных Умыкийских озерах (49°58' с.ш., 117°55' в.д.) в 15 км на юго-запад от Краснокаменска. Одна птица 26 августа 2010 плавала здесь около прибрежных зарослей осоки недалеко от расположившихся на берегу людей, подпускала близко, что позволило её прекрасно рассмотреть. К 2010 году подавляющая часть озёр в степи высохла, однако Умыкийские озёра, используемые в последние десятилетия в качестве очистных водоёмов бытовых стоков Краснокаменска, напротив, наполнились. Прибрежная полоса озёр в значительной степени заросла тростником, камышом и осокой.

Охотник М.Ковалев, проживающий в селе Ульхун-Партия, в конце июня 1989 года видел одну негнездящуюся камышницу в заводи на реке Онон около указанного села (приблизительно 49°52' с.ш., 112° 46 в.д.). Птица держалась там несколько дней и была не очень пуглива, что позволило её хорошо рассмотреть: «по размеру, окраске и облику очень похожа на лысуху с таким же по форме клювом, но клюв и бляшка на лбу ярко-красные, лапы зелёные; когда плавает, то дёргает хвостом». Держалась около прибрежных зарослей осоки.

Сведения о регистрации вида на сопредельной с Восточным Забайкальем территории Китая (провинция Внутренняя Монголия) в литературе отсутствуют, по крайней мере, в крупной сводке по птицам этой провинции (Xu Rigan 2006) и последнем обзоре по птицам сопредельного с Юго-Восточным Забайкальем района Хулунбуир (Liu Sontao *et al*. 2014). Нашим коллегой, орнитологом заповедника «Озеро Далайнор» Лю Сонтао в последние 15 лет ведутся довольно обширные исследования на этом участке, включающем озеро Далайнор, бассейн реки Хайлар-Аргунь и сопредельные территории; в ходе беседы он подтвердил, что камышница здесь отмечена не была. Во Внутренней Монголии встречи вида известны лишь на юге провинции приблизительно в 540 км южнее границы с Россией (Xu Rigan 2006.). Нами пара камышниц была отмечена 21 июля 2011 на одном из участков обширной заболоченной местности Арка (49°29' с.ш., 117°46' в.д.) в долине реки Хайлар на расстоянии около 700 м от места выхода этой реки на границу с Россией. Судя по поведению, птицы были не гнездовые; держались на мелководных разливах у края тростниковых зарослей.

В Монголии вид отмечен как «залётный» на приграничной с Россией территории на северо-востоке страны, детали находки не указаны (Цэвээнмядаг 2003). Ближайшее известное место гнездования – котловина озёр Ташгайн-таван-нур в 60 км на юго-восток от озера Буир-Нуур на крайнем востоке Монголии (Фомин, Болд 1991; Dawaa *et al*. 1994; Gombobaatar, Monks 2011). В 2000-2014 годах на северо-востоке и востоке Монголии из-за многолетней засухи значительная часть водно-болотных угодий высохла, так же как и в российской части Даурии.

Нами камышница в Монголии не была отмечена. На озёрах котловины Ташгайн в годы наших исследований уровень воды был сниженным, но озёра оставались ещё довольно полноводными.

Автор выражает признательность Лю Сонтао за помощь в организации работ на китайской стороне. Работа выполнена при поддержке Всемирного фонда охраны дикой природы (WWF) и проекта № IX.88.1.6 Программы фундаментальных исследований СО РАН.

Литература

Гагина Т.Н. 1960. К фауне Витимо-Олекминской горной страны // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* **18**: 211-240.

Горошко О.А., Кирилюк В.Е. 2003. Птицы заповедника «Даурский» // *Наземные позвоночные Даурии. Сборник научных трудов Даурского заповедника* **3**: 20-32.

Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л: 335-464.

Мельников Ю.И. 1999. Новые данные о распространении камышницы *Gallinula chloropus* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **8** (64): 3-6.

Паллас П.С. 1788. *Путешествие по разным провинциям Российского государства*. Ч. 3. Половина 1. СПб.: 1-624.

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 604-677.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Толчин В.А., Пыжьянов С.В. 1979. Фауна птиц Верхне-Чарской котловины и её зоогеографический анализ // *Вопросы биогеографии Сибири*. Иркутск: 3-33.

Толчин В.А., Садков В.С. 1979. Весенний пролёт и некоторые фенологические явления в природе котловин северо-восточного Забайкалья // *Ритмы природы Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск: 82-92.

Толчин В.А., Садков В.С., Попов В.Д. 1979. К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 130-143.

Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги*. Иркутск: 1-320.

Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.

Цэвээнмядаг Н. 2003. Наземные позвоночные заповедника «Монгол дагуур» // *Наземные позвоночные Даурии. Сборник научных трудов Даурского заповедника* **3**: 33-43.

Dawaa N., Busching W.-D., Sumijaa D., Bold, A. und Samijaa R. 1994. *Kommentierte Checkliste der Vögel und Säuger der Mongolei*. V. 1. Vögel. Köthen: 1-207.

Gombobaatar, S. and Monks, E.M. (compilers) 2011. *Mongolian Red List of birds*. Ulaanbaatar: 1-1036.

Liu Songtao, Li Xinhai, Gerilechaoketu, Wu Liji 2014. Birds of Hulunbuir Steppe, China // *Proc. Intern. Conf. China-Mongolia-Russia Daurian International Protected Area*. Ulaanbaatar: 83-96.

Stegmann B. 1929. Die Vögel Sud-Ost Transbaikaliens // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* (1928) **29**: 83-242.

Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibérie Orientale // *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. St.-Pétersbourg **7**, 39: 1-1278.

Xu Rigan 2006. *Fauna Inner Mongolia*. Vol. 3. Aves Non-passeriformes. Hohhot 1-680. (кит.).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 814-816*

Встречи глухой кукушки *Cuculus optatus* в Карелии

Н.В.Лапшин

Николай Васильевич Лапшин. ФГБУН Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, 185910, Россия. E-mail: nv-lapshin@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2015

После прочтения обзорной статьи И.В.Кузикова (2015) о распространении и залётах глухой кукушки *Cuculus optatus* в Европейской части России, считаю необходимым обратить внимание на некоторые досадные несоответствия, появившиеся ещё раньше, в монографии по птицам Ленинградской области и сопредельных территорий (Мальчевский, Пукинский 1983, с. 402). В названной монографии посёлок Шокша ошибочно назван принадлежащим территории заповедника «Кивач» (Кондопожский район Карелии), на самом деле он расположен более чем в 90 км к юго-западу от этого места, в Прионежском районе Карелии. К сожалению, эта ошибка «перекочевала» в очерк по глухой кукушке В.А.Нечаева (1993), причём со ссылкой на публикацию В.Б.Зимина (1977), в которой посёлок Шокша вообще не упоминается. Именно в Прионежском районе в окрестностях Шокши, на 51-м километре дороги Петрозаводск – Вознесенье, располагался в то время стационар Карельского филиала АН СССР (ныне – Карельский научный центр РАН).

Здесь в 1968-1977 годах работали лесоводы и биологи разных специальностей, изучавшие влияние на флору и фауну применяемых в лесном хозяйстве гербицидов. Из орнитологов на этом полевом стационаре проводили исследования В.Б.Зимин, В.Г.Анненков, а с 1973 года и я. В окружающих стационар смешанных лесах чаще всего и отмечали глухую кукушку. Часть находок здесь этого вида сделана В.Б.Зиминым, часть – мною.

После выхода в свет статьи И.В.Кузикова (2015) я снова просмотрел нашу картотеку по редким видам и нашёл ещё несколько карточек по встречам в те годы глухой кукушки, которые по непонятной мне причине не вошли в монографию по птицам Карелии (Зимин и др. 1993). Это побудило меня привести в настоящей публикации все известные встречи глухой кукушки в Карелии. Сразу оговорюсь, что на основных охраняемых территориях Карелии, где фаунистические наблюдения ведутся многие годы (заповедники «Кивач» и «Костомукшский», национальные парки «Калевальский», «Водлозерский» и «Паанаярви»), глухая кукушка не отмечена (Данилов и др. 1977; Захарова, Яковлева

1988; Зимин 2003; Зимин, Ивантер 1969; Сазонов 1997; Сазонов и др. 2001; и др.).

В радиусе 2 км от стационара Карельского филиала АН СССР в окрестностях Шокши глухая кукушка отмечалась: в 1968 году – 5-6 июня; в 1973 – с 18 мая по 5 июня, 21 и 24 июня; в 1974 – 29 июня; в 1976 – 5 и 19 июня. Кроме того, 20 июня 1975 глухую кукушку слышала на острове Большой Клименецкий (Онежское озеро) у деревни Войнаволок Т.Ю.Хохлова (1998). В западном Приладожье, где с 1979 года и до настоящего времени функционирует Ладожский орнитологический стационар Института биологии КарНЦ РАН «Маячино», глухую кукушку отметили лишь однажды – 15 июня 1992. Одиночный самец с кратковременными остановками и «кукованием» перемещался вдоль берега Ладожского озера в южном направлении.

В Карелии во всех случаях отмечали только токующих самцов глухой кукушки. В 1973 году, когда вид встречен несколько раз, причём по нескольку дней на одном и том же месте, были предприняты попытки подтвердить факт его размножения, но безрезультатно. Мы нередко находили гнёзда зарянки *Erithacus rubecula*, реже других видов воробьиных птиц с яйцами и птенцами обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*, но по окраске они соответствовали «заряночьему» и «зябличьему» типам. Моя основная модельная группа птиц, которой я занимаюсь более 40 лет – это пеночки. Среди 1800 исследованных гнёзд пеночек, в основном весничек *Phylloscopus trochilus*, а также теньковок *Ph. collybita*, зелёных *Ph. trochiloides*, трещоток *Ph. sibilatrix* и таловок *Ph. borealis*, иногда встречались гнёзда с яйцами кукушки, но чаще всего пеночки бросали кладки сразу же после начала насиживания (Лапшин 2004). Яиц глухой кукушки в них не обнаружено.

Таким образом, пока есть основания считать глухую кукушку в Карелии видом залётным, который периодически проникает на нашу территорию с востока, возможно, в процессе расширения своего ареала, как это имеет место у синехвостки *Tarsiger cyanurus*, северной бормотушки *Hippolais caligata*, пятнистого сверчка *Locusella lanceolata*, таловки и ряда других видов.

Литература

Данилов П.И., Зимин В.Б., Ивантер Т.В., Лапшин Н.В., Марковский В.А., Анненков В.Г. 1977. Фаунистический обзор наземных позвоночных // *Биологические ресурсы района Костомукши, пути освоения и охраны*. Петрозаводск: 109-127.

Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1988. *Фауна заповедника «Кивач». Птицы*. М.: 11-35.

Зимин В.Б. 1977. О структуре периферийной зоны ареала у птиц // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл*. Киев, **1**: 62-63.

Зимин В.Б. (2003) 2013. Некоторые новые и интересные данные по птицам национального парка «Паанаярви» // *Рус. орнитол. журн*. **22** (936): 3020-3032.

Зимин В.Б. Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника Кивач // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Кузиков И.В. 2015. Обзор распространения и случаев залётов глухой кукушки *Cuculus optatus* в Европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1107): 523-549.

Лапшин Н.В. 2004. О взаимоотношениях обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* с видами *Phylloscopus* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **13** (273): 852-856.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Нечаев В.А. 1993. Глухая кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 225-236.

Сазонов С.В. 1997. *Орнитофауна заповедников и национальных парков северной тайги Восточной Фенноскандии и её зоогеографический анализ*. Петрозаводск: 1-116.

Сазонов С. В., Зимин В. Б., Хегмандер Й., Ламми Э., Хейсканен И. 2001. Новые и редкие виды птиц в составе орнитофауны Водлозерского национального парка // *Национальный парк «Водлозерский»: природное разнообразие и культурное наследие*. Петрозаводск: 194- 210.

Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции её изменений // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия*. Петрозаводск: 86-128.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 816-818*

Новые встречи обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Сахалине и первая встреча этого вида на Кунашире в 2014 году

С.Н.Аббакумов

Сергей Николаевич Аббакумов, Ул. Больничная, д. 36, кв. 210, Южно-Сахалинск, 693013, Россия. E-mail: sabbakumov@bk.ru

Поступила в редакцию 1 марта 2015

На Дальнем Востоке обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* (Linnaeus, 1758) до недавнего времени имел статус редкого залётного вида. Его отмечали в Приморье, Среднем и Нижнем Приамурье, на севере Сахалина (Нечаев, Гамова 2009), одиночки и мелкие группы достигали юга Магаданской области (Дорогой 2011) и Камчатки (Рождественский, Курякова 2012). В Приморском крае, например, к 2013 году зарегистрировано до десятка встреч разного количества этих скворцов в разных районах (Шохрин 2014), в Верхнем Приамурье в 2012 году отмечены в общей сложности сотни особей (Дугинцов 2014).

Первые случаи проникновения обыкновенного скворца на территорию Сахалинской области зарегистрированы 12-19 июля 1988 (самка) в окрестностях города Оха и 12 мая 1992 (одиночка) на побережье залива Пильтун (Нечаев 1991, 2005).

За последние девять лет скворцы наблюдались ещё 6 раз (почти все – в 2011-2013 годах). Встречены были: одиночка на заливе Чайво 11 июня 2005 и три особи в посёлке Ноглики 8 июня 2013 (Сотников и др. 2013), 12 особей 20 июля 2011 и одиночка 20 июня 2012 в Ногликах и окрестностях (Тиунов, Блохин 2012). На юге Сахалина вид впервые отмечен в 2012 году: одиночка 18 апреля в селе Песчанское (пригород Анивы) и три особи 28 и 29 сентября вблизи села Стародубское (Нечаев, Устинова 2012, 2013). Наконец, в 2014 году в посёлке Ноглики удалось обнаружить гнёзда с птенцами и наблюдать слётков (Вальчук и др. 2014). Это первый полностью доказанный факт гнездования вида на Дальнем Востоке в целом.

Далее приведены случаи наблюдения скворцов в 2014 году, не вошедшие ни в один источник. Все встречи, кроме одной, подтверждены фотографиями. Мною были опрошены авторы снимков с целью уточнения количества птиц и места их встреч. 17 апреля в городе Александровск-Сахалинский отмечена стая в несколько десятков особей обыкновенных скворцов*, выискивавших корм среди травы, там же одиночка 20 мая†, одиночка в селе Советское Долинского района 1 мая‡, 6-7 скворцов на северной окраине Южно-Сахалинска 30 мая (В.Волянюк, устн. сообщ.), до 70 особей в районе свалки посёлка Ноглики 27 августа§. Кроме того, впервые залёт обыкновенного скворца зарегистрирован на Курильских островах. На острове Кунашир 24 апреля 2014 сотрудник заповедника «Курильский» М.А.Антипин встретил одиночного обыкновенного скворца, державшегося в стае серых скворцов *Sturnus cineraceus***.

Анализируя вышесказанное, можно отметить следующее. Все встречи обыкновенного скворца на севере Сахалина наблюдались не южнее 50° с.ш., а немногочисленные находки на юге – не севернее 48° с.ш. Это, возможно, означает наличие двух потоков миграции скворца на этот остров. Стая, отмеченная 17 апреля, вероятнее всего, перелетела из Нижнего Приамурья через Татарский пролив и далее проследовала в сторону посёлка Ноглики, где и было обнаружено гнездовое поселение *S. vulgaris* (Вальчук и др. 2014). На юг Сахалина скворцы могут проникать с циклоническими массами, например из Кореи или юго-запада Японии, где вид известен на зимовке (Brazil 2009), но не стоит исключать и настоящий пролёт в стабильных метеоусловиях. Таким же образом можно интерпретировать курильскую находку. Гнездование обыкновенного скворца на севере Сахалина и отсутствие такового

* http://www.rbcu.ru/forum/messages/forum19/topic2667/message146726/#message146726
† http://www.rbcu.ru/forum/messages/forum19/topic2667/message148949/#message148949
‡ http://photos.sakhalin.name/photo/564575
§ http://www.rbcu.ru/forum/messages/forum19/topic2667/message154253/#message154253
** https://twitter.com/Kurilskiy/status/459970444024483841/photo/1

на юге, вероятно, обусловлено присутствием серого скворца, который может выступать конкурентом обыкновенного. В связи с этим интересна встреча стаи обыкновенных скворцов в Южно-Сахалинске 30 мая, тогда как в Ногликах в это время скворцы уже выкармливали птенцов.

Действительный статус обыкновенного скворца в южных районах острова Сахалин можно определить лишь целенаправленными поисками и наблюдениями.

Автор благодарит сахалинских фотографов-любителей: Григория Смекалова (Александровск-Сахалинский), Владимира Дейкина (Долинск), Евгения Кузьменко и Виктора Волянюка (Южно-Сахалинск) за предоставленные сообщения и комментарии к своим снимкам.

Литература

Вальчук О.П., Масловский К.С., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2014. Ожидаемая находка первого гнездового поселения обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus в Дальневосточном регионе: пгт. Ноглики, северо-восточный Сахалин, лето 2014 // *Дальневост. орнитол. журн.* **4**: 57-62.

Дорогой И.В. 2011. Залёты белокрылой цапли *Ardeola bacchus* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на юг Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1139-1142.

Дугинцов В.А. 2014. О встречах обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758 на юге Верхнего Приамурья // *Дальневост. орнитол. журн.* **4**: 63-68.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В. А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Часть 2. Владивосток: 246-327.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Нечаев В.А., Устинова Л.Г. 2013. *Птицы островного края*. Владивосток: 1-96.

Рождественский О.Ю., Курякова О.П. 2012. Регистрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и ходулочника *Himantopus himantopus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **21** (805): 2542-2544.

Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2903-2913.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2012. Редкие и малочисленные виды птиц Северного Сахалина (новые встречи) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (827): 3192-3198.

Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 819-820*

Гнездо обыкновенной гаги *Somateria mollissima* с яйцами серебристой чайки *Larus argentatus*

Л.В.Каменчук

Лев Владимирович Каменчук. Союз охраны птиц России. E-mail: kamenlev@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 января 2015

1 июня 2013 при посещении острова Ореховый в Финском заливе (60°29'26.12" с.ш. 27°53'29.85" в.д.) обнаружено гнездо обыкновенной гаги *Somateria mollissima*. В этом гнезде, выстланном гагачьим пухом, находилось 3 яйца гаги и 3 яйца серебристой чайки *Larus argentatus* (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо обыкновенной гаги *Somateria mollissima*. В насиживаемой кладке 3 яйца гаги и 3 яйца серебристой чайки *Larus argentatus*. Остров Ореховый, Финский залив. 1 июня 2013. Фото автора.

На гнезде сидела самка гаги, подпустившая к себе очень близко. На этом острове размерами около 400×400 м находилось не менее 20 гнёзд гаги (в 5-15 м от воды) и смешанная гнездовая колония чаек: более 100 пар серебристой чайки и не более 10 пар клуши *Larus fuscus*.

Рис. 2. Два гнезда серебристой чайки *Larus argentatus*. Остров Ореховый, Финский залив.

Рис. 3. Слетевшие с гнёзд самки обыкновенной гаги *Somateria mollissima*. Остров Ореховый.

Рис. 4. Обыкновенные гаги *Somateria mollissima* у острова Ореховый. Финский залив, 1 июня 2013. Фото автора.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1115****: 821-822*

Залёт лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озеро Зайсан

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2015

В XX столетии для Зайсанской котловины на востоке Казахстана лебедь-шипун *Cygnus olor* был известен как редкий залётный вид. Его единственная регистрация была основана на том, что в партии птичьих шкурок, добытых осенью 1929 года на озере Зайсан, обнаружена одна, принадлежащая шипуну (Селевин 1932). В последующие десятилетия в этом районе лебедь-шипун ни разу не отмечался (Самусев 1958; Долгушин 1960; Березовиков, Самусев 1998).

Первый случай залёта шипунов в XXI столетии отмечен на северном берегу озера Зайсан у мыса Бархот (48°3'39.27" с.ш., 84°6'11.59" в.д.), где 29 мая 2014 наблюдалась пара, державшаяся в мелководной лагуне рядом с пасущимся табуном лошадей (рис. 1 и 2). Оба лебедя были явно не размножающимися, при этом у одного клюв был малиново-красный, у другого – розоватый. Судя по всему, вторая птица была годовалой особью, так как клюв у шипунов приобретает характерную красную окраску взрослой птицы лишь после второй осенней линьки.

Рис. 1. Лебеди-шипуны *Cygnus olor* у мыса Бархот. Озеро Зайсан. 29 мая 2014. Фото Н.Бегуна.

В настоящее время на востоке Казахстана шипун расселился по степным озёрам до Семипалатинского Прииртышья, и возможность его залётов вверх по Иртышу вплоть до озера Зайсан уже предполагалась

Рис. 2. Лебедь-шипун *Cygnus olor* у мыса Бархот. Озеро Зайсан. 29 мая 2014. Фото Н.Бегуна.

(Березовиков, Фельдман 2015). Можно ожидать, что в ближайшие годы появления шипунов в Зайсанской котловине участятся, так как в их расселении прослеживается закономерная особенность: вначале один за другим следуют залёты, затем на облюбованных водоёмах лебеди остаются на линьку, а спустя несколько лет начинают размножаться.

Выражаю искреннюю признательность Н.Бегуну (Усть-Каменогорск), сообщившему мне информацию об этой интересной встрече.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1998. Лебеди в Восточном Казахстане // *Казарка* **4**: 350-359.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1102): 384-389.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* **1**: 98-144.

Селевин В.А. 1932. Нахождение лебедя-шипуна в Зайсанской котловине // *Охотник и рыбак Сибири* **8** (1): 24.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 823-824*

Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х годах

И.В.Фефелов, В.В.Рябцев, И.И.Тупицын

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Верховья Ангары отвечают критериям ключевой орнитологической территории международного значения как место массовой миграции и зимовки водоплавающих и околоводных птиц. В 2000-х годах проведены учёты зимующих уток как в истоке Ангары, так и ниже Иркутской ГЭС. Результаты сопоставлены с данными, полученными Ю.И.Мельниковым с соавторами (1990, 2000а,б) в 1984-1992 годах. Птицы учитывались по той же методике в последней трети периода зимовки. Доминируют морские утки, преимущественно гоголь *Bucephala clangula*.

Положительный тренд численности характерен для района ниже Иркутской ГЭС: так, во второй половине 1980-х годов (период высоких уровней Байкала) здесь зимовало до 5 тыс. гоголей (Мельников 2000), в настоящее время – 7-10 тыс. гоголей на конец зимовки. Одновременно снизилось число гоголей, зимующих в истоке Ангары: в 1984-1992 годах – 11.7-18.6 тыс. (обычно 12-14 тыс.) на начало и 9-10 тыс. особей на конец зимовки (Мельников 2000), сейчас – 2-5 тыс. особей на конец зимовки. Суммарное число гоголей на обоих кластерах зимовки более стабильно, но ниже максимальных значений, известных для конца 1980-х годов (20-25 тыс. особей).

Численность больших крохалей *Mergus merganser* и морянок *Clangula hyemalis* довольно постоянна – соответственно, около 200-300 и 10-20 особей. В последние годы отмечен длинноносый крохаль *Mergus serrator*, который регулярно зимовал до 1950-х годов (Гагина 1958), но позднее не регистрировался, несмотря на многочисленное гнездование на Байкале. В марте 2002 года в истоке наблюдали 7 хохлатых чернетей *Aythya fuligula*, которая изредка отмечалась на зимовке и в прошлые десятилетия. Число крякв *Anas platyrhynchos*, зимующих ниже ГЭС, колеблется от 150 до 360 особей, в истоке вид не отмечен.

В январе-феврале 2004 года на Ангаре в черте Иркутска, по опросным данным, наблюдали чернозобую гагару *Gavia arctica*. Единичные орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* начиная с 1996 года (Рябцев 1997) зимуют в истоке почти ежегодно (максимум – 7 особей в 2003/04 году).

---

* Фефелов И.В., Рябцев В.В., Тупицын И.И. 2005. Численность зимующих уток в верховьях Ангары в 2000-х годах // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 263-264.

Судя по «компенсаторной» тенденции в распределении птиц между кластерами, формирование зимовки затрагивает все верховья Ангары (около 150 км) как единое целое. Вероятно, в 2000-х годах низкие уровни Байкала, связанные с маловодностью его притоков и режимом работы Иркутской ГЭС, и продолжительная осень, резко переходящая в зиму, способствуют высокой численности птиц ниже ГЭС и неблагоприятны для зимовки в истоке Ангары. Низкий уровень воды повышает вероятность сильного уменьшения полыньи при морозах. Так, в 2000/01 и 2002/03 годах её площадь иногда сокращалась до 15% от обычного, а смертность уток многократно возрастала, что могло отразиться и на современной численности зимующих птиц.

Представляется актуальным исследование нижних бьефов других крупных ГЭС Восточной Сибири и Приамурья, где может также зимовать существенная доля региональной популяции гоголя. Восточноазиатская популяция оценивается в 50-100 тыс. особей (Delany, Scott 2002), но цифра, видимо, занижена за счёт недоучитываемых зимовок на внутриконтинентальных водоёмах азиатской части России и сложности учёта уток на море.

Полевые работы 2004 года поддержаны проектом Wetlands International по Центрально-азиатскому пролётному пути.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 824-825*

О находке беркута *Aquila chrysaetos* в Криничанском районе Днепропетровской области

В.В.Коцюруба

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Залёты беркута *Aquila chrysaetos* в степную зону наблюдаются крайне редко, для Криворожья и прилегающих районов они прежде не отмечались. Во время обследования степной балки к юго-востоку от села Высокое Криничанского района Днепропетровской области 24 октября 1998 найден труп молодого самца, подстреленного браконьерами. Птица была доставлена на кафедру зоологии Криворожского педагогического университета. Масса тела 4.480 кг. Размеры, мм: длина

* Коцюруба В.В. 2002. О находке беркута в Криничанском районе Днепропетровской области // *Беркут* **11**, 2: 172.

тела 856, длина крыла 598, размах крыльев 1752, длина цевки 132, длина хвоста 347. Изготовлена коллекционная тушка и отправлена в фонды Зоологического музея НАН Украины.

Данный факт указывает на возможность залётов беркута в центральную часть Правобережной степи и позволяет включить его в список редких залётных видов птиц Криворожья.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1115**: 825*

Зимняя встреча пастушка *Rallus aquaticus* в городе Логойске (Минская область)

О.В.Лукшиц

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Регистрации зимовки пастушка *Rallus aquaticus* в Белоруссии единичны (Федюшин, Долбик 1967). Одиночный пастушок наблюдался нами 1, 2 и 9 февраля 2003 в парке города Логойска. Птица искала корм в месте, где многочисленные родники образуют множество мелких ручейков, создавая незамерзающее мелководное пространство. В морозные дни (1 и 2 февраля температура воздуха была минус 10°С) незамёрзшими оставались лишь ручьи, а в оттепель (9 февраля было около нуля) снег исчезал, и берега ручьёв были покрыты зелёной травой. Птица вела себя не очень осторожно, в морозные дни подпуская человека на расстояние 4-8 м. 9 февраля она была уже более осмотрительна и избегала открытых участков. При последующих посещениях этого места пастушок больше не встречен.

* Лукшиц О.В. 2003. Зимняя встреча пастушка *(Rallus aquaticus)* в г. Логойске (Минская область) // *Subbuteo* **6**: 45.